

Глава 24. 24. Провокация

- Я тоже сын отца, почему я не хожу в школу? Мать боится, что я затмлю моего старшего брата в будущем? Вот почему я веду себя так!

Однако это всего лишь четырехлетний ребенок. Если обычные люди в этом возрасте еще играют в поле, то обвинять ее семью несправедливо.

- Какое возмутительное поведение! Это тот ребенок, что воспитала моя тетя? Как ты смеешь так громко ругать свою тетю? Ты что, совсем не уважаешь ее?

Фэн Цзиньяо стояла у двери с холодным выражением лица и начала отчитывать ее.

Детское пухлое личико Фэн Юньли задрожало от страха. Сглотнув несколько раз, она хотела было двинуться вперед, чтобы возразить.

Однако взгляд Фэн Цзиньяо сковал ее, не позволяя пошевелиться. Тогда она смягчилась и спряталась за тетей, стоявшей рядом с ней, больше не решаясь на дерзости.

- Невестка.

- Ты здесь! Глаза госпожи Вэнь были полны эмоций. - Мне так жаль, что я побеспокоила тебя так поздно ночью.

- О чем это ты? Разве мы не одна семья? У тебя еще болит голова?

Госпожа Вэнь застонала, ее глаза покраснели, и она, казалось, вот-вот заплачет, что тронуло Фэн Цзиньяо.

Как настоящая жена, но манипулируемая тетей ниже рангом, она, конечно же, испытывала разочарование.

Поэтому она протянула ей носовой платок, а затем Фэн Цзиньяо заговорила, чтобы утешить ее.

- Я сегодня ходила в дом бабушки. Она очень скучала по тебе и детям, поэтому просила меня передать вам много всего. Она сказала, что, когда тебе станет лучше, она заберет Юньхэ к себе.

Услышав эти слова, госпожа Вэнь почувствовала себя еще более печальной.

С тех пор, как она вышла замуж в семью Фэн, она все время страдала от недомоганий и болей, поэтому ее свекровь, госпожа Фэн, по-прежнему управляла всеми делами внутреннего хозяйства.

В ее руках не было особой власти, и естественно, невестка и свекровь не радовались этому.

Кроме того, у нее мягкий характер, и дома она вела себя как послушная дама. Когда она вышла замуж, то просто хотела вести простую жизнь, заботясь о муже и воспитывая детей.

Однако она не думала, что после того, как в дом возьмут Линьлан, между ними с мужем постепенно начнется разлад, а ее дети также претерпят немало обид.

- Большое спасибо за заботу, бабушка. Я обязательно возьму своих детей навеститься к ней в ближайшие пару дней.

- Хорошо.

Тетя стояла на коленях внизу и наблюдала за нежной сценой между невесткой и золовкой, но в ее сердце росло недовольство.

Почему ее сын может ходить в лучшую академию, а ее собственный сын может только приглашать учителя домой, только из-за разницы между прямой наложницей и наложницей?

Она просто хочет добиться справедливости для него!

Затем она снова начала плакать и кричать:

- Пожалуйста, простите меня, госпожа, и позвольте Юньли пойти в школу с моим старшим братом. Я гарантирую, что он будет хорошо учиться и никогда не затмит моего старшего брата.

Как только я закончила говорить, слезы хлынули ручьем.

- Его судьба не так хороша, как у его старшего брата. Он родился у меня в животе и с самого рождения подвергался унижениям. Если он не будет усердно учиться и ходить в школу, в будущем над ним будут издеваться! Пожалуйста, будьте милостивы, моя госпожа.

Сказав это, она несколько раз ударила головой о пол, заставив его содрогнуться.

Если бы это увидел кто-то несведущий, то мог бы подумать, что это злая жена издевается над невинной тетей.

Услышав ее слова, глаза госпожи Вэнь стали еще краснее, она хотела открыть рот, чтобы поспорить, но Фэн Цзиньяо удержала ее и покачала головой. Слабая улыбка успокоила ее встревоженное сердце.

- На кого ты смотришь свысока? Что ты имеешь в виду?

Тетя Линьлан спросила, когда увидела, что та разговаривает с ней, и сразу же сделала несколько шагов вперед и продолжила плакать. «Ладно, что по будням у меня не так много еды и одежды, как у моего старшего брата, но даже когда я болею, я всегда немного жду, принимая лекарства. В прошлый раз Юньли подвернул ногу, он просто попросил доктора прийти и осмотреть, и даже получил синяк. Они даже не назначили никакой мази, и Юньли не мог встать с постели три или четыре дня. Третья леди, вы должны принять решение за меня».

Услышав то, что она сказала, госпожа Вэнь стала еще более разъяренной. Она широко открыла рот и чуть не потеряла дар речи.

«Ты говоришь глупости!» — громко закричал Фэн Юньхэ, который стоял рядом с ней, с красными глазами.

Фэн Цзиньяо холодно посмотрела на тетю Линьлан и увидела, что та взволнована, но быстро успокоилась.

Брат, на самом деле в этом дворе есть хорошая тетя. Она может подставить ее и выставить все в белом свете перед ней. Я действительно недооценивала ее раньше.

«Нет, нет, Третья леди. Что касается еды и одежды, моя жена следует правилам дома и никогда не делала никаких отчислений. Она также выделила что-то из своей доли второму брату». «Расходы на детей, посмотрите на второго брата, который сильнее старшего, как он

может быть ребенком, который очень суров?»

Служанка Чжу Цзинь, которая была рядом с госпожой Вэнь, сразу же возразила, опасаясь, что Фэн Цзиняо обвинит госпожу в лжи тети Линьлан, что было бы невозможно, даже если бы она прыгнула в Желтую реку.

«А как насчет того раза, когда Юньли подвернул ногу?»

«Это врач сказал, что все в порядке, а назначение лекарств легко повредит растущим костям ребенка, поэтому я не использовала лекарство. Но моя тетя просто не слушала, и она несколько раз жаловалась дяде на это!»

Служанка Чжу Цзинь просто рассказала об этом деле так, чтобы никто не мог получить от этого никакой выгоды.

Фэн Цзиняо выслушала то, что было сказано с обеих сторон, немного подумала и тут же повернулась и спросила.

«Вы знаете, что в академии Юньци есть три правила?»

«Какие правила больницы?»

Тетя Линьлан притворилась смущенной. Она уже планировала отправить своего сына в школу. Как она могла не знать правил школы?

Она может обманывать других таким образом, но если она хочет обмануть Фэн Цзиняо, этого недостаточно.

«Во-первых, вы не можете войти, если вы не прямой наследник. Во-вторых, вы не можете войти, не сдав экзамен. В-третьих, вы не можете уйти без славы. Из этих трех, скажите мне, какой из них может сдать Юньли?»

Слова Фэн Цзиняо были как колокола и барабаны рано утром, бьющие по сердцам всех.

Сначала служанка Чжу Цзинь, которая следовала за госпожой Вэнь, очень злилась, но, услышав слова Фэн Цзиняо, она очень обрадовалась.

В глазах тети Линьлан было немного сарказма.

Это значит действительно переоценивать свои возможности!

«Быть прямым потомком легко. Если госпожа кивнет и запишет моего сына на свое имя, разве это не статус прямого потомка?»

У тети Линьлан уже был контрприем, и она выпалила его.

Фэн Цзиняо кивнул, услышав это: «Это действительно не так уж и сложно сделать, но как насчет второго?»

Видя, что ее тон был не таким резким, как раньше, тетя Линьлан, казалось, увидела надежду и перестала вставать на колени. Она потянула Юньли, чтобы тот встал, а затем грустно сказала, притворяясь жалкой.

«Третья леди тоже знает, что я мало знаю китайских иероглифов. Раньше моя госпожа

заботилась только о своем старшем брате. Даже если Юньли хочет учиться, некого учить».

«Почему ты такая грубая?» Чжу Цзинь, которая была рядом с госпожой Вэнь, была не убеждена и сразу же возразила.

Разве это не правда? Моему старшему брату уже шесть лет, и он знает так много слов, хотя моя госпожа не преподает ему должным образом по будням? Моему сыну сейчас всего четыре года. Если он сможет пойти учиться в академию, он определенно сможет чего-то добиться в будущем. Он тоже потомок семьи Фэн. Если его оценят дворяне, не принесет ли это также честь семье Фэн?

Чем больше он говорил, тем счастливее становился и даже забыл о своем плаксивом тоне в начале. Фэн Цзиньiao посмотрел на него и усмехнулся.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/104369/3946627>